НОВАЯ ЕВРАЗИЯ
ФОНД

Публикация подготовлена в рамках проекта
«Развитие общественно-ориентированного образования в России»,
реализуемого Фондом содействия социальному развитию «Новая Евразия»
при финансовой поддержке Фонда Ч. С. Мотта

ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНЫЕ ШКОЛЫ КАК ШКОЛЫ-ЛАБОРАТОРИИ

АВТОР Г. Б. КОРНЕТОВ,
ДОКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ПЕДАГОГИКИ АКАДЕМИИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ, ЭКСПЕРТ ФОНДА «НОВАЯ ЕВРАЗИЯ»

Москва
2014

© Фонд содействия социальному развитию «Новая Евразия»

СОДЕРЖАНИЕ

1. РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНЫХ ШКОЛ В РОССИИ _____ 5

2. ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНОЙ ШКОЛЫ _____ 8

3. ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНАЯ ШКОЛА КАК ШКОЛА-ЛАБОРАТОРИЯ _____ 12

4. МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОАШ — ВАЖНЕЙШЕЙ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЫ-ЛАБОРАТОРИИ _____ 16

5. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОАШ КАК ШКОЛА-ЛАБОРАТОРИЯ МЕСТНОГО РАЗВИТИЯ _____ 18

6. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНАЯ ШКОЛА КАК ОБУЧАЮЩАЯСЯ ОРГАНИЗАЦИЯ _____ 22

В 2013-2015 гг. Фонд «Новая Евразия» при поддержке Фонда Мотта осуществляет проект «Развитие общественно-ориентированного образования в России», компонентами которого являются проекты «Развитие движения ОАШ в России», «Университет и сообщество» и «Синергия». Именно в рамках последнего компонента предполагается создание на базе общественно-активных школ сети школ-лабораторий. Для того, чтобы понять смысл и назначение таких школ-лабораторий, осмыслить их возможности и перспективы необходимо рассмотреть:

- во-первых, развитие движения ОАШ в современной России;
- во-вторых, характер и особенности ОАШ как образовательного и социально-педагогического феномена;
- в-третьих, специфику ОАШ как школы-лаборатории;
- в-четвертых, модернизацию образовательной деятельности ОАШ, как важнейшее направление экспериментальной работы школы-лаборатории;
- в-пятых, перспективы ОАШ как школы-лаборатории местного развития;
- в-шестых, потенциал ОАШ как школы-лаборатории, являющейся обучающейся организацией.

1. РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНЫХ ШКОЛ В РОССИИ

Российская общественно-активная школа как особый образовательный и социально-педагогический феномен возник в 1996-1997 гг. в Сибири. Очень быстро феномен ОАШ вызвал большой интерес у педагогической общественности на всей территории Российской Федерации. К началу 2014 г. ОАШ получили распространение от Калининграда на Западе до Владивостока на Востоке России. На Всероссийском портале общественно-активных школ, созданном в 2006 г., ведется работа над формированием базы данных образовательных учреждений России, реализующих в своей деятельности модель ОАШ и являющихся участниками движения ОАШ. В июне 2013 г. в эту базу данных было включено 542 школы из 39 регионов Российской Федерации. Этот список является далеко неполным. Например, в него пока не включены школы, входящие в Ассоциацию общественно-активных школ Республики Хакасия, а также многие другие общеобразовательные заведения России, сделавшие осознанный выбор в пользу модели ОАШ.

В настоящее время модель ОАШ в России получает все большее признание. Например, в мае–июне 2013 г. состоялось анкетирование 1417 школ Московской области, целью которого было выяснить степень информированности общеобразовательных учреждений подмосковного региона об ОАШ и об их отношении к модели ОАШ:

- на первый вопрос анкеты «Знаете ли вы, что такое модель ОАШ?» положительный ответ дали 1236 учреждений;
- на второй вопрос «Позиционируете ли вы себя как ОАШ?» положительный ответ дали 862 учреждения;
- на третий вопрос «Получила ли отражение модель ОАШ в нормативных документах вашего образовательного учреждения?» положительный ответ дали 563 учреждения.

Результаты проведенного анкетирования убедительно свидетельствуют о том, что значительное число школ Подмосковья не только знают об ОАШ, но также уже используют или готовы к использованию опыта ОАШ. Например, плодотворно реализуют модель ОАШ такие позиционирующие себя как общественно активные школы учреждения общего среднего образования Московской области, как:

- МОУ «Лицей», г. Балашиха;
- МОУ Гимназия № 3, г. Балашиха;
- МОУ СОШ № 16, г. Балашиха;
- МОУ СОШ № 17, г. Балашиха;
- МАОУ гимназия № 1, г. Железнодорожный;

- МОУ СОШ № 7, г. Ивантеевка;
- МБОУ «Лицей», г. Реутов и др.

Возникновение ОАШ в России во второй половине 90-х гг. XX в. было неразрывно связано с использованием опыта движения community-school, зародившегося в 1930-х гг. в США. Движение community-school во многом опиралось на идеи самого влиятельного деятеля образования прошедшего столетия Джона Дьюи (1859-1952) о школе, строящей свою образовательную деятельность на основе «обучения деланием» и опирающейся в ней на жизненный опыт учащихся, а также являющейся прообразом демократической общины и самым активным образом взаимодействующей с местным сообществом. В настоящее время это движение охватывает более 80 стран мира (Армению, Великобританию, Венгрию, Молдову, Украину, Чехию и др.).

В международной практике community-school — это, как правило, школы создаваемые, финансируемые и контролируемые местными сообществами в отличие, например, от частных или конфессиональных школ. Идеология community-school базируется на понимании школы, как важнейшего центра жизни сообщества, являющейся ресурсом его развития и одновременно опирающимся в своем развитии на разнообразные ресурсы местного сообщества. Название общественно-активные школы как не совсем точный перевод community-school получило распространение в республиках бывшего СССР (Армении, Молдове, Украине, России и др.). Модель ОАШ бесконечно вариативна. Базируясь на некоторых общих основаниях, она, как правило, имеет свою специфику в каждой стране, что признается и подчеркивается участниками движения.

ОАШ в России продолжают отечественные традиции земских школ, «школы — социального центра» С. Т. Шацкого, «трудовой школы» П. П. Блонского, «школы жизни и коллективного воспитания» А. С. Макаренко. Отечественные ОАШ широко используют опыт тимуровского движения, коммунарской методики, моделей «школа — центра микрорайона» и «школа полного дня». Идеология российских ОАШ во многом созвучна Концепции общего среднего образования (ВНИК «Школа», 1988), педагогики сотрудничества второй половины 1980-х гг., педагогической поддержки О. С. Газмана, опыту «школы самореализации А. Н. Тубельского», модели «демократической школы» Н. Б. Крыловой, идеям деятельностного подхода в образовании, концепции развивающего обучения и т.п. Важно особо подчеркнуть, что модель ОАШ практически в полном объеме вписывается в концепцию Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения.

В 2005-2013 гг. Фонд «Новая Евразия» при участии «Фонда Мотта» реализовал четыре двухлетних этапа проекта «Общественно-активные школы в России», которые были направлены на поддержку развития движения ОАШ в нашей стране. В рамках этого проекта ОАШ стала рассматривать преимущественно в логике концепции демократической педагогики, впервые в нашей стране сформулированной в развернутом виде именно применительно к анализу феномена ОАШ. К числу наиболее значимых результатов проекта относится:

- увеличение в Российской Федерации количества школ, ориентирующихся в своей работе на идеологию ОАШ;
- создание новых ресурсных центров ОАШ и организация устойчивого сетевого взаимодействия между ресурсными центрами ОАШ на всей территории Российской Федерации;
- создание Всероссийского портала ОАШ, а также Координационного совета ресурсных центров движения;
- разработка и реализация в системе подготовки, повышения квалификации и пе-

реподготовки работников образования программ обучения педагогов и менеджеров, готовящих их к использованию опыта ОАШ в практике работы общеобразовательных школ;

- издание в 2007-2012 гг. девяти книг в серии «Библиотека демократического образования»[1], в которых осмысление опыта и перспектив ОАШ, а также теоретическое понимание модели ОАШ вышли на новый качественный уровень;
- обоснование целесообразности использования модели ОАШ при реализации Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» и внедрении второго поколения Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

1 Альманах «Общественно-активные школы в России: опыт, проблемы, перспективы»: сборник материалов / ред.-сост. И. В. Сербина. М., 2011; Корнетов Г.Б. Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения: возможности общественно-активных школ. М., 2012; Корнетов Г. Б. Демократическая педагогика для XXI века: Перспективы общественно-активных школ. М., 2009; Корнетов Г. Б. Становление демократической педагогики: Восхождение к общественно-активной школе. М., 2009; Корнетов Г. Б. Учитель-воспитатель в пространстве демократической педагогики: подготовка педагога для общественно-активной школы. М., 2009; Корнетов Г. Б. Что такое общественно-активная школа? М., 2009; Общественно-активные школы: образование субъекта демократии: хрестоматия / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М.; Владимир, 2007; Подготовка кадров для общественно-активных школ: учебно-методическое пособие / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М., 2011. Ч. 1; Подготовка кадров для общественно-активных школ: учебно-методическое пособие / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М., 2011. Ч. 2.

2. ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНОЙ ШКОЛЫ

В результате осмысления опыта развития движения ОАШ в России к началу 2014 г. было сформулировано фундированное базовое понимание общественно-активной школы2, определены ее сущностные характеристики:

Первой сущностной чертой ОАШ является ее принципиальная открытость окружающему миру, понимаемому и как поле приложения школой своих созидательных усилий, и как «питательная среда» собственного существования, и как необходимый ресурс успешного, полноценного решения главной задачи любой школы — образования обучающихся, их духовного и физического воспитания и развития, их человеческого и гражданского становления. Именно из этой полномасштабной открытости ОАШ местному сообществу и во многом проистекает появление термина общественно-активная школа. ОАШ не просто открыта местному сообществу, она идентифицирует себя с ним, а также стремится к тому, чтобы сообщество идентифицировало себя с ОАШ. При этом важно иметь в виду, что через формирование у обучающихся чувства идентичности со своим школьным и местным сообществом, ОАШ способствует формированию у них чувства национально-государственной идентичности столь значимое для развития гражданственности в современных условиях и начинающейся с любви к своей малой Родине, с практического участия в делах по ее преобразованию.

Второй сущностной чертой ОАШ является установка на самое активное деятельностное участие всех субъектов школы и местного сообщества в совместной жизни, в постоянном продуктивном общении и взаимодействии в форме сотрудничества, партнерства, добровольчества. Активное, творческое, свободное, созидающее коллективное взаимодействие и составляет содержание жизни ОАШ в пространстве сообщества, являясь при этом сущностной характеристикой всей внутри классной и внутри школьной жизни.

Третьей сущностной чертой ОАШ является ее фундаментальная демократическая направленность, пронизывающая а) всю систему управления ОАШ; б) цели, со-

2 Развернутое изложение понимания ОАШ см.: Корнетов Г. Б. Феномен общественно активной школы в контексте развития демократической педагогики. М., 2009; Корнетов Г. Б. Сущность и особенности российских общественно-активных школ // Психолого-педагогический поиск. 2010. № 1 (13); Корнетов Г. Б. Возможности общественно-активных школ по реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения. М., 2012; Корнетов Г. Б. Особенности общественно активных школ // Школьные технологии. 2012, № 6; Корнетов Г. Б. Перспективы развития модели общественно-активной школы в московской области на современном этапе модернизации образования // Изменение содержания и характера управления школой в условиях внедрения новых ФГОС: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 11 декабря 2013 г./под ред. Л. Н. Антоновой, Г. Б. Корнетова, А. И. Салова. М., 2014; Корнетов Г. Б. Российская модель общественно активной школы // Образование в России: Федеральный справочник. М., 2014 др.

держание и организацию образовательного процесс; в) весь стиль и уклад школьной жизни; г) задачи и способы взаимодействия с сообществом. Следует особо подчеркнуть, что именно ценности и идеалы демократии задают идеологическую рамку и тому, что происходит внутри школы, и тем импульсам, которые исходят из школы в окружающий мир. А демократические механизмы имеют тенденцию к превалированию во всех видах деятельности ОАШ, в формах и методах партнерства и добровольчества, продуцируемых ею.

Четвертой сущностной чертой ОАШ является ее гибкость в адаптации и использовании самых различных, как традиционных, так и инновационных педагогических систем, образовательных технологий, методик воспитания и обучения, разнообразие которых не просто допустимо, а насущно необходимо для того, чтобы ОАШ имели возможность вариативно реализовывать свои образовательные, социально-педагогические и социокультурные функции в соответствии с наличными бесконечно многообразными условиями и ресурсами. Естественно, что при этом для ОАШ оказываются противопоказаны те педагогические системы, технологии и методики, которые:

- носят авторитарный характер;
- основаны на подавлении и пассивном послушании школьников;
- базируются на репродуктивном и вербальном обучении;
- тормозят самостоятельную активность и творческую инициативу обучающихся;
- препятствуют их продуктивному диалогу и свободному творческому сотрудничеству;
- изолируют классно-урочную и внутри школьную учебно-воспитательную работу от окружающего мира;
- игнорируют наличный жизненный опыт детей, их мотивы поведения, актуальные интересы, потребности и запросы.

Опираясь на выделенные сущностные характеристики ОАШ, на практический опыт деятельности общественно-активных школ ОАШ можно определить как школу:

- ориентирующуюся на ценности, идеалы, цели и механизмы демократии; стремящуюся максимально демократизировать систему школьного управления, образовательный процесс, весь уклад школьной жизни, а также способы взаимодействия с окружающим миром и сам этот мир; целенаправленно и последовательно формирующую субъектов демократии и демократическую систему взаимодействия людей;
- рассматривающую местное сообщество, как ресурс собственного функционирования и развития, а себя, как ресурс функционирования и развития сообщества, его поддержки, активизации, модернизации, демократизации;
- ставящую в центр своей деятельности ребенка и стремящуюся максимально приблизить образование к его жизни, опереться в своей деятельности как на его жизненный опыт и порождаемые им мотивы и интересы, так и на социализирующий потенциал разнообразных общественных практик, в которые ребенок включен вне школы;
- обеспечивающую органичное единство воспитания и обучения в рамках школьного образования, а также единство школьного образования и иных потоков управляемой и неуправляемой социализации при организации развития обучающихся;
- строящую свою педагогическую деятельность на основе поддержки и стимулирования самостоятельной активности обучающихся, а также организации их сотрудничества при решении различных образовательных и социальных задач;
- широко и системно использующую в своей деятельности различные формы добровольчества и партнерства.

Модель ОАШ можно представить через совокупность метафор. С этой точки зрения, общественно-активная школа — это:

- школа-музей, открывающая подрастающим поколениям доступ ко всему богатству человеческой культуры;
- школа-мастерская, позволяющая учащимся погрузиться в созидательную деятельность, направленную на создание различных материальных и идеальных продуктов, имеющих значение, как для самих школьников, так и для окружающих их людей, то есть личностно и социально значимых;
- школа-лаборатория, включающая детей и подростков в исследовательскую деятельность, индивидуальную и особенно коллективную, направленную на творческий поиск, на открытие истины, на созидание знания;
- школа — демократическое сообщество, представляющая собой целостный социальный организм, функционирующий и развивающийся по законам демократии;
- школа — социальный центр, активно включенная в жизнь местного сообщества и являющаяся средоточием его интересов;
- школа — центр социального воспитания, стремящаяся быть как центром образования, так и центром социализации подрастающих поколений, учитывающая и соотносящая бесконечное множество формирующих и развивающих ребят жизненных потоков, готовящих их к жизни в современном обществе;
- школа — центр добровольческого движения, реализующая разнообразные волонтерские программы в сообществе, которые позволяют не только решать различные проблемы сообщества и его субъектов, но и способствуют нравственному становлению школьников, развитию их общественной активности, приобретению ими значимых социальных качеств, а также их личностной самореализации и гражданскому самоутверждению;
- школа — центр социального партнерства, активно вступающая в отношения равноправного, свободного, взаимовыгодного и социально значимого сотрудничества с субъектами окружающей социальной жизни.

В самом общем виде ОАШ можно представить как школу, которая:

1) становится прообразом свободного демократического государства, воплощает в себе его основные черты и обеспечивает выработку у учащихся системы ценностей гражданского общества, привычки и навыка жить в условиях свободной самоуправляющейся общины, что в своей совокупности влияет на поведение учащихся за пределами школы и способствует укоренению демократического уклада в жизни сообщества, в окружающем школу социальном пространстве;
2) обеспечивает единство воспитания и обучения, образования и жизни учащихся, включение их в разнообразные социальные практики, общественно-полезную деятельность, использование ресурсов сообщества для повышения эффективности работы школы, а ресурсов школы для развития, консолидации и роста самосознания сообщества;
3) превращает социальную направленность образования в активную силу демократических реформ, а взаимодействие отдельных граждан, сообщества, органов власти, бизнес-структур, различных организаций и учреждений в движущую силу развития школы как социально-образовательного института открытого типа.

Как показывает практика, важнейшей особенностью модели ОАШ является то обстоятельство, что это модель массовой школы, то есть школы, работающей с любым контингентом детей, в любых социокультурных условиях, обладающей любыми исходными финансово-экономическими и материально-техническими ресурсами. Главное условие перехода на модель ОАШ — деятельное принятие ее, как субъ-

ектами школьной жизни, так субъектами и жизни местного сообщества. При этом важно иметь в виду, что принятие ее различными субъектами не может быть делом одномоментным, к этому принятию ведет длинный и сложный путь, в начале которого, как правило, стоят управленцы и педагоги школы, сделавшие свой выбор в пользу модели ОАШ. Следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что модель ОАШ оказывается особенно востребованной теми образовательными учреждениями, которые наибольшей степени испытывают дефицит ресурсов, а также фокусируют свои усилия на решении задач воспитания и социализации обучающихся. Повышенный интерес к модели ОАШ возникает у тех сообществ, которые видят в школе не просто образовательное учреждение, а социальный институт, способный принимать активное участие в решении самых различных местных проблем, поддерживать развитие сообщества. А это, прежде всего, те сообщества, которые сами испытывают значительный дефицит в ресурсах необходимых для их полноценной жизни, а также находятся на достаточном низком уровне самоорганизации.

3. ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНАЯ ШКОЛА КАК ШКОЛА-ЛАБОРАТОРИЯ

Начало осуществления в 2013 г. Фондом «Новая Евразия» при поддержке Фонда Мотта двухлетнего проекта «Развитие общественно-ориентированного образования в России» открывает новые перспективы для развития движения ОАШ в России. Участие в проекте высших учебных заведений, которые целенаправленно и последовательно развивают свое взаимодействие с местными сообществами, а также институтов повышения квалификации и профессиональной подготовки работников образования, которые вот уже в течение несколько лет реализуют программы обучения педагогов и менеджеров для ОАШ, впервые в полном объеме позволяет поставить вопрос о создании на базе ОАШ сети эффективно действующих школ-лабораторий.

Становясь лабораторией, любая школа продолжает решать имманентно присущие ей образовательные задачи. Они продолжают оставаться для нее главными и определяющими. Но при этом школа неизбежно оказывается еще и своеобразным научно-исследовательским экспериментальным учреждением. Следствием этого становится то обстоятельство, что ее неотъемлемой официально признанной и юридически закрепленной задачей становится проведение исследований (как правило, в форме организации экспериментальной работы), а результаты этих исследований оказываются в ряду необходимых показателей деятельности школы. Эти исследования прежде всего организуются вокруг осуществляемой школой деятельности по обучению и воспитанию подрастающих поколений, реализации ею образовательных и социально-педагогических функций. Для успешного осуществления своей новой исследовательской функции, школа-лаборатория должна иметь необходимую ресурсную базу — и нормативно-правовую, и финансово-экономическую, и материально-техническую, и кадровую, и научно-методическую, и информационную.

Для того, чтобы ОАШ стала школой-лабораторией прежде всего необходимо, чтобы ее руководство и педагогический коллектив были готовы к принятию такого решения, заинтересованы в нем, понимали его целесообразность и перспективность. Важно, чтобы они осознавали все его возможные последствия, объективно оценивали потенциал и потребности школы, имеющиеся ресурсы, готовность всех заинтересованных субъектов к переходу в новой режим функционирования и развития. Если же такой готовности нет и ощущается дефицит в необходимых ресурсах, то, естественно, возникает потребность в определенном переходном периоде, во время которого коллектив школы по инициативе заинтересованных лиц, например, директора, как бы настраивается на необходимую «исследовательскую волну», а также изыскиваются и «потягиваются» требуемые ресурсы, то есть создается необходимая база для перехода в режим работы ОАШ как школы-лаборатории.

Для создания школы-лаборатории ОАШ следует оформить соответствующий юридический статус общеобразовательного учреждения. Этот статус могут придать ей своим нормативным актом правомочные органы управления народным образованием федерального, регионального или муниципального уровня, определив, соответственно, ее статус как федеральной, региональной или муниципальной экспериментальной площадки (школы-лаборатории). При этом исключительно значимой оказывается позиция учредителя на бюджете которого находится школа. Его представителем, как правило, является муниципальный орган управления образованием.

Юридический статус школы-лаборатории не только является правовой основой осуществления ею экспериментальной деятельности, которая может в некоторых случаях выходить за рамки, установленные нормативными требованиями для общеобразовательных учреждений (что, как правило, происходит по согласованию с правомочными органами управления образованием). Наличие такого юридического статуса также является основанием для изменения штатного расписания школы, например, введения в него оплачиваемых должностей научного руководителя школы, заместителя директора по научно-методической работе, дополнительных ставок социальных педагогов, психологов и других должностей, необходимых для успешного осуществления экспериментальной научно-исследовательской деятельности. Помимо этого юридический статус школы-лаборатории позволяет устанавливать надбавки для всех сотрудников школы или для тех категорий ее работников, которые лично участвуют в проводимом на ее базе эксперименте (экспериментах). Статус школы-лаборатории дает возможность вносить изменения (при соблюдении федерального и регионального законодательства, а также при наличии необходимых согласований) в содержание образования и педагогические технологии, организационную образовательную структуру и систему управления образовательным учреждением, формы повышения квалификации и переподготовки управленческих и педагогических кадров учреждения, а также в развитие инновационных форм хозяйственной деятельности школы и т.д.

При создании школы-лаборатории остро встает вопрос об организации ее научного и научно-методического руководства и сопровождении. Наряду с научным руководителем школы-лаборатории, который в большинстве случаев является ее внештатным сотрудником, такую функцию, как правило, берет на себя какое-либо научное учреждение, высшее учебное заведение или учреждение дополнительного профессионального образования. Научное руководство школой-лабораторией со стороны научного учреждения, учреждения высшего или дополнительного профессионального образования должно получить соответствующее юридическое оформление (договор, приказы). В результате этого ОАШ, получившая статус школы-лаборатории от органа управления народного образования, также может получить статус пилотной (или экспериментальной) площадки конкретной организации (например, вуза)[3] и вступить в официальные партнерские отношения с ней. Важно,

3 В современной России получили широкое распространение школы со статусом пилотных площадок различных вузов. Например, существует сеть школ — пилотных площадок Академии социального управления (АСОУ). В Положении о пилотных площадках ГБОУ ВПО МО «Академии социального управления» говорится, что «пилотная площадка АСОУ представляет собой форму организации процесса развития образовательной (или иной социальной) системы в виде совместной деятельности в сфере науки и практики», создаваемой в целях развития местного самоуправления; развития муниципальных образований; развития образовательных учреждений и систем; развития управляющих систем в образовании; содействия решению актуальных проблем развития образования; содействия решению актуальных проблем развития образования; научно-методического сопровождения инновационных проектов и программ развития; научно-методического сопровождения экспериментальных работ; развития исследовательского потенциала педагогических, методических и управленческих кадров; повышения квалификации кадров; обобщения и распространения передового опыта; совместной разработки актуальных проблем и создания образцов лучших практик; консолидации общественного мнения в интересах образования и др. См.: *http://www.asou-mo.ru/sc-pilot.shtml*.

чтобы эта организация обладала необходимым научным потенциалом, была заинтересована в совместной экспериментальной работе и могла оказывать требуемую научно-методическую консультационную поддержку.

Смысл выстраиваемых партнерских отношений заключается в том, что, с одной стороны, школа-лаборатория, решая свои собственные проблемы, получает мощную и разноплановую поддержку со стороны вуза. А, с другой стороны, вуз, в свою очередь, сотрудничая со школой, получает возможность решения своих собственных внутренних проблем, а не просто оказывает ей некую, по сути, благотворительную помощь.

Следует иметь в виду, что важнейшей проблемой для любой школы-лаборатории составляет вопрос содержания ее экспериментальной научно-исследовательской деятельности, для успешной реализации которой получение соответствующего юридического статуса и наличие квалифицированного и заинтересованного научного руководства являются важнейшими, но все же далеко недостаточными условиями.

Проектировать деятельность ОАШ как школы-лаборатории сегодня особенно целесообразно в логике тех процессов и задач, которые связаны с реализацией политики модернизации отечественного образования. Это отнюдь не дань конъюнктуре. Дело в том, на современном этапе школы сталкиваются с наибольшими трудностями, переходя в новый режим функционирования и развития. Сегодня свое концентрированное выражение политика модернизации образования находят в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа». В контексте ее осуществления особую значимость приобретают возможности ОАШ в деле:

- внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения;
- обеспечения связи формального школьного образования с жизнью, единства воспитания и обучения, учета всех потоков социализации обучающихся;
- демократизации всех сторон жизни школы;
- формирования у школьников активной гражданской позиции, через их включение в жизни сообщества и решение социально значимых проблем;
- усиления влияния школы на развитие различных сфер жизни общества;
- превращения школы в социальный центр местного сообщества и социальных центр воспитания детей;
- консолидации ресурсов, необходимых для успешного развития школы;
- более полного удовлетворения потребностей всех субъектов, заинтересованных в результатах деятельности школы.

Размышляя о перспективной исследовательской тематике школ-лабораторий, создаваемых на базе ОАШ, необходимо учитывать, как своеобразие и потенциал именно данной модели учреждения общего образования, так и накопленный движением ОАШ позитивный опыт:

- демократизации системы школьного управления;
- взаимодействия с местным сообществом и активное участие в его развитии на основе выстраивания партнерских отношений;
- привлечения дополнительных ресурсов сообщества для собственного развития;
- развитие добровольческого движения.

При переводе ОАШ в статус школы-лаборатории и определении характера проводимых в ней экспериментов, также важно иметь в виду те проблемы, с которыми российские ОАШ сталкиваются в своей работе, те трудности, которые препятствуют реализации всех их возможностей в полном объеме. К числу этих наиболее острых проблем относятся затруднения, связанные, во-первых, с осуществлением демокра-

тизации образовательного процесса в школе; и, во-вторых, с преодолением формальной организации учебно-воспитательного процесса на уроках.

Первая проблема порождена как отсутствием устойчивых демократических традиций в российском обществе и образовании, так и общей авторитарной моделью организации учебного процесса в отечественной школе, основанной на жестких предписаниях, тщательном контроле, признанием необходимости практически безусловного подчинения обучающихся требованиям учителей и администрации; а эти требования, в свою очередь, жестко навязываются им «сверху». Вторая проблема обусловлена тем, что идеология ОАШ изначально преимущественно проникала в воспитательную внеклассную и особенно внешкольную работу, а в наиболее регламентированное и контролируемое в школе пространство учебных занятий ее администрация старалась не допускать.

4. МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОАШ — ВАЖНЕЙШЕЙ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЫ-ЛАБОРАТОРИИ

Главной задачей школьного образования в современной России является переход на новое поколение Федеральных государственных образовательных стандартов общего среднего образования, их успешное внедрение и последовательную реализацию. При этом возникают существенные затруднения прежде всего связанные с требованиями ФГОС обеспечить:

- органичное единство классного и внеклассного, школьного и внешкольного образования, воспитания и обучения, а также единство образования и социализации подрастающих поколений;
- практическую направленность образования при сохранении высокого уровня его научности;
- освоение обучающимися большого объема знаний, умений и навыков с эффективным формированием у них множества компетенций, обеспечивающих, в том числе, их высокую социальную компетентность;
- наличие развернутых образовательных программ школ, программ по отдельным учебным дисциплинам, составляемых по жестко установленным образцам, с ориентаций образовательного процесса на местные условия, на учет индивидуальных способностей, интересов и запросов каждого ребенка, их неповторимого жизненного опыта, на обеспечение органической связи школьного образованиях с другими потоками социализации подрастающих поколений;
- получение жестко фиксированных результатов обучения (ИГА, ЕГЭ) при вариативности образовательного процесса, направленном, в том числе, на развитие творческого начала в детях, на формирование у них независимого критического мышления, жизненной самостоятельности;
- открытость школьного образования социальному окружению при сохранении предметно-классно-урочной системы.

Сложность решения указанных проблем связано со многими обстоятельствами. К числу этих обстоятельств, прежде всего, следует отнести, во-первых, неподготовленность педагогов и администраторов школ, и, во-вторых, отсутствие отработанных и признанных механизмов, способствующих их эффективному решению. Именно в этой ситуации ОАШ, обладающие огромным образовательным и социально-педагогическим потенциалом, который, к сожалению, пока во многих остается до конца нереализованным, могут стать оптимальными площадками для решения перечисленных выше проблем. Идеология ОАШ, если она принимается и разделяется коллективом школы, а также проникает в местное сообщество, является хорошей

ментальной основой для преодоления многих затруднений, возникающих при внедрении и реализации требований ФГОС нового поколения[4].

Экспериментальная деятельность, направленная на поиск и отработку эффективных путей, способов и механизмов перехода на ФГОС второго поколения является сегодня наиболее востребованной и всеми без исключения школами, и органами управления образованием, и теми представителями местного сообщества, дети и внуки которых обучаются в учреждениях общего образования. Для школ уже системно реализующих модель ОАШ в своей работе или пока лишь частично ориентирующихся на нее это направление экспериментальной деятельности будет особенно полезно, так как позволит восполнить существенные пробелы в полноте практического внедрения модели ОАШ и использования ее потенциала для системной модернизации общеобразовательного учреждения.

Представляется, что ОАШ, становясь школой-лабораторией и ориентируясь на научно-исследовательскую деятельность по внедрению и реализации Федеральных государственных образовательных стандартов общего среднего образования второго поколения, должна сделать своими приоритетами следующие базовые направления экспериментальной работы:

- осуществление формального образования в контексте жизни ребенка, обеспечение связи обучения и воспитания детей в классе и школе с процессами их социализации в окружающем мире, с теми социальными практиками, в которые они включены в своей повседневной жизни;
- применение осваиваемых ребенком знаний, умений, навыков, компетенций, моделей деятельности и общения, ролевых функций поведения, способов коммуникации в решении проблем жизненно важных для самих детей, значимых для окружающего их социума, для других людей;
- демократизация образовательного процесса как основа модернизации педагогического взаимодействия в школе, повышения уровня его субъектности, активизации самостоятельности и взаимной ответственности его участников, а также демократизации всего уклада школьной жизни, способов взаимодействия школы с сообществом и всех тех изменений, которые она в сообществе инициирует и поддерживает.

В рассматриваемом контексте первоочередной задачей ОАШ, как школы-лаборатории, оказывается комплексное и системное конструирование класса, школы и сообщества как целостной образовательной среды, являющейся существенной характеристикой целостного, динамично развивающегося организма, который открыт окружающему миру, опирается на активность множества субъектов, способствует как их росту и развитию, самоидентификации и самореализации, так и продуктивному взаимодействию и сотрудничеству. При этом возникает возможность эффективно оптимизировать использование всех наличных ресурсов, направив их на решение проблема развития, как всего формирующего организма в целом, так и его отдельных составных элементов, а также постоянно «выращивать» и привлекать новые ресурсы.

Сама возможность эффективного решения указанной задачи определяется очевидной центрированностью деятельности современных российских ОАШ на работе с местным сообществом, на продуктивное взаимодействие с ними, на имеющийся у них опыт социального партнерства и добровольчества.

4 См.: Корнетов Г.Б. Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения: возможности общественно-активных школ. М., 2012; Корнетов Г. Б. Возможности общественно-активных школ по реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения. М., 2012; Корнетов Г. Б. ФГОС второго поколения: у кого сегодня преимущество? Возможности общественно-активных школ // Управление школой. 2012. Ноябрь № 11; Корнетов Г. Б. Общественно-активная школа – перспективная модель для внедрения ФГОС нового поколения // Школьные технологии. 2013, № 1.

5. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОАШ КАК ШКОЛА-ЛАБОРАТОРИЯ МЕСТНОГО РАЗВИТИЯ

Следует еще раз подчеркнуть, что в соответствии со сложившейся к настоящему времени массовой практикой деятельности общественно-активных школ в России, акцент в реализации данной модели участники движения ОАШ делают на выстраивании связей образовательного учреждения с местным сообществом преимущественно на основе использования механизмов партнерства и добровольчества, пытаясь при этом с большим или меньшим успехом решать задачи демократизации и школы и сообщества[5].

Существующая практика ОАШ убедительно подтверждает то положение, что образование, являясь процессом глубоко личным, одновременно является процессом социальным, связывающим людей друг с другом, с окружающим миром, с многообразием человеческой культуры. В деятельности ОАШ рельефно ощущается нераздельность образования и жизни, их органическая взаимосвязь, взаимозависимость, взаимонаправленность. Образование готовит ребенка к будущей жизни и, одновременно, является самой жизнью растущего и развивающегося человека. Жизнь вне школы оказывается целью, источником, ресурсом, пространством и ситуацией образования. Жизнь вне школы предстает как основа образования, ибо квинтэссенцию образования человека составляет процесс расширения, углубления, реконструкции его жизненного опыта. Причем, интенсивность этого процесса прямо и непосредственно зависит от стремительности нарастания динамики изменений во всех сферах жизни общества, с которой мы сталкиваемся сегодня.

Организуя экспериментальную научно-исследовательскую работу по внедрению и реализации ФГОС нового поколения, безусловно, следует стремиться, чтобы образовательная программа школы-лаборатории задавала такую рамку организации образовательного процесса, которая ориентировала бы школу и ее субъектов на активное, созидательное взаимодействие с сообществом, опираясь на уже существующие формы и механизмы этого взаимодействия, расширяя и углубляя их. При этом важно обеспечить, чтобы субъекты школьной жизни, отдельные учащиеся и педагоги, классы и сама школа как сообщества разного уровня, не просто участво-

5 См., например: Альманах «Общественно-активные школы в России: опыт, проблемы, перспективы»: сборник материалов/ред.-сост. И. В. Сербина. М., 2011; Казанцева Н. А. Общественно-активные школы: опыт добровольческих инициатив. Красноярск, 2002; Линдеман-Комарова С. Общественно-активные школы: способы и методы успешной работы // Школьные технологии. 2008. № 6; Насонова Е. В. Демократизация школы. Красноярск, 2005; Общественно-активная школа в контексте современных тенденций в образовании/под общей ред. Н. Г. Емузовой. Нальчик, 2011; Общественно-активная школа: опыт построения социального партнерства/Болуж Е. В., Валюшицкая И. В., Фомина Е. Ю., Шайхутдинов Е. М. Красноярск, 2005; Фомина Е. Ю. Общественно — ориентированное образование и общественно — активные школы в России // Народное образование. 2005. № 8 и др.

вали в жизни местного сообщества, а вливались в него, становились полноправными и полноценными субъектами его жизни, востребованными сообществом.

Само понятие сообщество следует трактовать, как объединение субъектов (отдельных людей, их групп, организаций и т.п.), имеющих общие цели и интересы, осуществляющих совместную деятельность, реализующих общие проекты, ведущих общую жизнь, как правило, локализированную в пространстве. Отношения между членами сообщество формируют определенное социальное поле, которое, в свою очередь, начинает влиять на развитие его отдельных субъектов.

Таким образом, образование школьников, направленное на их развитие в соответствии с принятыми школой целевыми установками, должно основываться на их самом активном участии как в развитии класса и школы, понимаемых как сообщества, так и в развитии местного сообщества, через деятельное участие в его жизни, в решении его проблем. Участвуя в жизни местного сообщества, развивая его, школы и обучающиеся развивают себя, наращивают собственный потенциал. Для школы это означает возможность, как привлечения все новых и новых финансово-экономических, материально-технических, кадровых, научно-методических и информационных ресурсов, так и наращивание ресурсов собственно образовательных, которые прямо и непосредственно позволяют более многогранно, качественно и эффективно решать задачи обучения и воспитания школьников, их полноценной социализации и развития. Для обучающихся это означает установление более тесной и органичной связи их образования с окружающей их социальной и культурной жизнью. А это открывает огромные возможности:

- для усиления ориентации обучения и воспитания на их опыт, потребности, запросы и интересы;
- для использования в качестве «учебного материала» и «образовательных задач» реалий повседневной жизни;
- для придания социальной значимости целям, способам, средствам и результатам воспитания и обучения;
- для создания условий для преодоления отчуждения обучающихся от целей, содержания, форм и методов школьного образования и, соответственно, для преодоления сопротивления ему со стороны детей и подростков;
- для разносторонней самореализации и прочного гражданского становления школьников.

В современной педагогической литературе огромное значение предается следованию традиции, концептуализированной в начале XX в. Д. Дьюи и ориентирующей теоретиков и практиков образование на разработку и внедрение модели школы, открытой внешнему миру[6]. Например, авторитетная американская исследовательница М. Нуссбаум пишет: «Дьюи полагал, что лучшим способом приучения молодых людей к активности было превращение классной комнаты в часть реального мира, неразрывно связанную с миром внешним — с местом, где обсуждаются действительные, а не воображаемые проблемы и где следует применять настоящие практические навыки… Дьюи всегда указывал на то обстоятельство, что в хорошей школе ученики приобретают навыки гражданского поведения через участие в совместных проектах и совместное разрешение трудностей в атмосфере взаимного уважения и критицизма»[7].

6 О педагогической концепции см.: Дьюи Д. От ребенка — к миру, от мира — к ребенку/Сост. Г. Б. Корнетов. М., 2009; Корнетов Г. Б. Прогрессивистская педагогика Д. Дьюи // Школьные технологии. 2007. № 6; Корнетов Г. Б. Педагогическая концепция Д. Дьюи и образование для демократии в России // Школьные технологии. 2007. № 5; Корнетов Г. Б. Модель школы будущего Джона Дьюи // Новые ценности образования: Альтернативы. М., 2008. Вып. 1 (35); Педагогика Джона Дьюи/Автор-составитель Г. Б. Корнетов. М., 2010.

7 Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М., 2014. С. 90, 91.

ОАШ, становясь школой-лабораторией местного развития, получает возможность успешно решать задачи а) интеграции непрерывного обучения в повседневную деятельность; б) изучения на практике того, что участвует в образовательном процессе; в) развития институтов и практик, способствующих «естественному» учебному процессу. Более того, появляется реальная предпосылка сделать центром обучения школьников не классную комнату и даже не школу, а их жизнь.

В современной литературе[8] в качестве главных, базовых результатов учения детей в школе рассматриваются:

1) знания, умения, навыки, компетентности, которые приобретаются в процессе освоения содержания образования;
2) способность учиться, то есть способность самостоятельно выявлять, осмысливать и решать проблемы, искать и использовать необходимую для этого информацию, овладевать методами работы с ней, действуя как индивидуально, так и совместно с другими заинтересованными людьми;
3) эмоциональный след, выражающий впечатления от изучаемого материала и способов его освоения, и влияющий на отношение к ним;
4) осознание своих способностей и возможностей, а также отношение к ним, формируемое в ходе учения и выражающее уверенность или неуверенность в своих силах;
5) опыт взаимодействия с различными категориями людей (соучениками, учителями, администраторами школ, родителями и другими субъектами в той или форме участвующей в жизни школы), влияющий на стиль межличностного общения и модели социального поведения.

Не вызывает сомнения, что все эти ожидаемые результаты учения получат мощнейшее подкрепление, если образование школьников с максимально возможной степенью интенсивности будет постоянно сопрягаться с их участием в жизни местного сообщества. Причем с участием активным, преобразующим, созидательным, творящим, имеющим своим зримым социально значимым и общественно признаваемым результатом развитие местного сообщества. Только таким образом может достигаться тот результат образования, который Д. Дьюи считал основным, — наполнение личностным смыслом жизни становящегося человека[9].

Превращение ОАШ в школу-лабораторию по развитию местного сообщества, позволяет в полном объеме перейти к реализации образовательной функции школы на основе качественно новой педагогической модели — модели преобразующей педагогики.

Традиционная школа основана на модели передающей педагогики, которая базируется на механизмах трансляции накопленного общественного опыта от старших поколений поколениям младшим, подрастающим. Задача учителя заключается в том, чтобы обеспечить передачу специального педагогически адаптированного опыта (содержания образования) посредством использования соответствующих педагогических форм, методов и средств. Задача ученика заключается в том, чтобы усвоить этот опыт и, по возможности, научиться его применять. То есть речь идет об организации образования прежде всего посредством передачи — усвоения готового знания формирования умения и навыков по его использованию чаще всего в типичных, повторяющихся, репродуктивных ситуациях.

Современные инновационные школы по преимуществу стремятся к реализации модели порождающей педагогики. В ее основе лежит установка на необходимость отказаться от передачи ученикам готового знания и обеспечить создание педаго-

8 См., например: Гиппенрейтер Ю. Б. Как учиться с интересом. М., 2013. С. 11–12.
9 См.: Дьюи Д. Демократия и образование / пер. с англ. М., 2000.

гических условий для самостоятельного поиска и «открытия» знания школьниками, для освоения ими методов «добывания знаний» и овладения способами практического, как репродуктивного, так и творческого использования этих методов в своей жизни.

Преобразующая педагогика ставит во главу угла необходимость органичного соединения процесса образования подрастающих поколений с участием учеников в практическом преобразовании окружающего мира, жизни класса, школы, местного сообщества. Только таким образом формирующийся человек может стать активным, самостоятельным, независимым, ответственным субъектом социального действия, то есть, по сути, субъектом демократии. Концептуальным выражением преобразующей педагогики является теория демократической педагогики[10].

Преобразуя окружающий мир, человек преобразует и самого себя, реализует и развивает свою деятельную природу. Это хорошо понимали авторы ФГОС нового поколения, закладывая в основание их идеологии концепцию системно-деятельностный подход[11]. Преобразующая педагогика не отбрасывает педагогику передающую и педагогику порождающую, она как бы снимает их, включает их в себя и использует в разумных дозах по мере необходимости, которая возникает в образовательном процессе.

ОАШ как школа-лаборатория развития местного сообщества по самой сути своей является не просто лабораторий взаимодействия с местным сообществом, выстраивания партнерских отношений с его субъектами, участия в его жизни (например, через механизм добровольчества). ОАШ как школа-лаборатория развития местного сообщества есть лаборатория его деятельного преобразования. Но в основе этого направления деятельности школы лежит педагогическая задача преобразования школьников, превращения их в социальных творцов, способных не только использовать, но и порождать новые культурные формы, активно действуя и взаимодействуя в пространстве общественной жизни.

10 См.: Корнетов Г. Б. Демократическая педагогика: история и теория // Эволюция теории и практики образования в историко-педагогическом процессе: В 2 т. Т. 1. Культура. Демократия. Гуманизм. М., 2008; Корнетов Г. Б. Становление и сущность демократической педагогики. М., 2008; Корнетов Г. Б. Обоснование и сущность демократической педагогики // Управление современной школой. Завуч. 2009. № 6; Корнетов Г. Б. Что такое демократическая педагогика // Новые ценности образования: Соуправление детей и взрослых. Вып. 3 (41). М., 2009 и д.р.

11 См., например: Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход к построению образовательных стандартов // Практика образования. 2008. № 2.

6. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНАЯ ШКОЛА КАК ОБУЧАЮЩАЯСЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

При создании на базе ОАШ школы-лаборатории с особой остротой возникает проблема выбора той управленческой модели, сама природа которой будет способствовать созданию предпосылок и накоплению ресурсов, необходимых для успешной и эффективной постановки и решения исследовательских задач, формулируемых в логике реализации идеологии ОАШ. Изначально понятно, что эта управленческая модель должна быть, во-первых, предельно демократична. Во-вторых, она должна опираться на активность и творчество каждого субъекта школьной жизни, на его сознательное и ответственное вовлечение в экспериментальную работу, позволяющую эффективно модернизировать образовательный процесс школы на основе участия школы, обучающихся в ней детей в развитии местного сообщества. И, наконец, в-третьих, она должна обеспечивать максимально благоприятные условия для развития социального взаимодействия субъектов всех уровней.

Анализ современной литературы показывает, что такая управленческая модель может быть связана с использованием идеи обучающейся организации, рожденной в результате осмысления феноменов общества знаний и обучающегося общества.

Понятия «общества знаний» и «обучающиеся общества» были введены в научный оборот в конце 1960-х гг. Они отражали все более ощущающиеся в то время в мире изменения, обусловленные переходом к постиндустриальному типу социальности. Эти понятия получили широкое признание, развивались и постоянно обогащались на протяжении последних десятилетий, что во многом было обусловлено нарастающими процессами информатизации постиндустриального общества, его все более ускоряющейся динамикой.

В 2005 г. был опубликован Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знаний». Утверждая, что знания и образование является самой надежной гарантией прав человека, авторы доклада обратили внимание на то обстоятельство, что в начале XXI в. «культура не основывается более на модели постоянства и воспроизводства, а, скорее, на модели творчества и обновления. Генерализация обучения на всех общественных уровнях является логичным противовесом отсутствию постоянной стабильности, что вызвано такой инновационной культурой… Таким образом, феномен обучения должен сформироваться на всех уровнях наших обществ, он призван структурировать организацию времени, работы и жизни наших институтов. Такая эволюция иллюстрирует изменение парадигмы: с одной стороны, образование или обучение не ограничиваются определенным и окончательным местом и временем, напротив, оно призвано продолжиться в течение

всей жизни; с другой стороны человек находится в сердце постоянного процесса приобретения и передачи знаний».[12]

В русле развития идеологии «общества знаний» и «обучающегося общества» специалист в области организационного обучения П. Сенге (P. Senge) из Массачусетского Технологического института (США) в 1990 г. опубликовал книгу «Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации» (The Fifth Discipline: The art and practice of the learning organization)[13], в которой изложил оригинальную концепцию обучающейся организации, названную им «моделью пятой дисциплины». Современная наука об управлении относит ее к числу ключевых моделей менеджмента[14]. По верному наблюдению В. А. Дресвянникова, П. Сенге «под обучающейся организацией… подразумевал такую организацию, которая обучается непрерывно, причем под обучением понимается не просто накопление знаний, а эффективной их использование»[15].

Сам П. Сенге следующим образом сформулировал смысл своей концептуальной идеи: «Истинное обучение ведет прямо в центр человеческого существования. Обучаясь, мы воспроизводим, заново творим самих себя. Обучаясь, мы получаем способность делать нечто такое, чего никогда не умели. Обучаясь, мы заново воспринимаем мир и нашу связь с ним. Обучаясь, мы расширяем нашу способность творить, быть частью плодотворного мира. В каждом из нас живет глубокая потребность в таком обучении… В этом и заключается основной смысл «обучающейся организации» — она постоянно расширяет свою способность создавать собственное будущее. Такой организации недостаточно просто выживать. «Учиться выживанию», или, как чаще говорят, «учиться приспособлению», очень важно и полезно. Но в обучающейся организации «адаптивное обучение» должно быть дополнено «порождающим обучением», которое повышает наш творческий потенциал»[16].

Модель обучающейся организации, разработанная П. Сенге и широко используемая в современном менеджменте, вызвала огромный интерес у работников сферы образования, причем, как управленцев, так и педагогов. В 2000 г. в США была издана обстоятельная практика ориентированная книга «Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины» [Schools That Learn (A Fifth Discipline Resource)], в числе авторов которой был и сам П. Сенге. В 2010 г. эта работа была переведена и опубликована на русском языке издательством «Просвещение» в серии «Образование: мировой бестселлер»[17].

В книге «Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины», в частности, утверждается, что в усилиях по созданию школы, которая учится, принимают участие «три встроенные друг в друга системы, которые глубоко погружены в повседневную жизнь, взаимозависимы, и их паттерны влияния перемешаны. Эти системы — класс, школа и сообщество — взаимодействуют в манере, которую иногда трудно заметить, но которая формирует приоритеты и потребности людей на всей уровнях. При любых попытках способствовать развитию школ, которые учатся, из-

12 К обществам знаний. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Юнеско, 2005. С. 60, 62.

13 Издание на русском языке: Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации / пер. с англ. 2-е изд. М., 2011. В интернете в свободном доступе на русском языке см.: Сендж П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации // http://mirpozitiva.ru/lib/bogatstvo/pyataya-disciplina/pyataya-disciplina.html

14 Ассен ванн М., Берг ванн ден М., Питерсен П. Ключевые модели менеджмента: 60 моделей, которые должен знать каждый менеджер / пер. с англ. М., 2013. С. 232–235.

15 Дресвянников В. А. Управление знаниями организации. М., 2012. С. 227.

16 Сендж П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации С. 32–33. // http://mirpozitiva.ru/lib/bogatstvo/pyataya-disciplina/pyataya-disciplina.html

17 Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины / П. Сенге, Н. Кэмброн-Маккейб, Дж. Даттон и др.; [пер. Л. В. Трубниковой]; Моск. высш. шк. социальных и экон. наук. – М.: Просвещение, 2010. – 575 с. – (Образование: мировой бестселлер).

менения будут иметь значение, только если они будут происходить на всех трех уровнях»[18]. При этом авторы книги подчеркивают, что «сообщество, которое учится..., разделяет взаимное обязательство со своими школами. Сообщество — опекающее, поддерживающее, иногда бросающее вызов, но всегда заботящееся место, окутывающее школу и развитие детей. В него входят как институты сообщества (местное управление, средства массовой информации, полиция, здравоохранение и бизнес), так и более широкие институты: крупномасштабное правительство, академические исследования, глобальные средства массовой информации и бизнес. Все эти институты влияют на взаимодействие между жителями сообщества и его школами, и дети зависят от непрестанного улучшения — непрестанного учения — этого взаимодействия»[19].

Перспективность использования рассматриваемой управленческой модели в деятельности ОАШ, как школы-лаборатории развития местного сообщества, прежде всего определяется тем, что в ее рамках признается необходимым:

- во-первых, целостное рассмотрение класса — школы — местного сообщества как единого развивающегося и не расчленяемого организма, и таким образом отрицается возможность полноценного развития каждого из этих элементов отдельно;
- во-вторых, непрерывное преобразование каждым человеком себя посредством постоянного обучения и реконструкцией собственного жизненного опыта, что имеет особое значение для продуктивной организации учебно-воспитательного процесса;
- в-третьих, постоянное обновление школы через непрерывное обучение всех ее субъектов не только в рамках регулярного образовательного процесса, но и, по возможности, в пространстве всей своей жизнедеятельности, что лежит в основе постоянного обновления школьной организации;
- в-четвертых, принятия местным сообществом целесообразности постоянного обучения как основы собственного поступательного развития и опора в решении данной задачи на школы, все более тесно с ним взаимодействующие;
- в-пятых, опора на практическую созидательную деятельность, ориентированную на значимые социальные преобразования.

Авторы книги «Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины» пишут: «Учение является в одно и то же время глубоко личным и, по сути, социальным; оно связывает нас не только со знанием абстрактно, но и друг с другом... Культура, увлеченная учением, будет отдавать свои ресурсы тем институтам, которые больше формируют наше развитие в качестве учащихся... Если мы хотим, чтобы мир улучшился, нам понадобятся школы, которые учатся... Школы могут пересоздаваться, оживляться и устойчиво обновляться не путем приказов и команд и не путем регуляции, а путем принятия ориентации на учение. Это означает вовлечение каждого в системе в совместное выражение своих стремлений, рост осознания и развития способности каждого. В школе, которая учится, люди, традиционно относящиеся с недоверием друг к другу — родители и учителя, педагоги и местные бизнесмены, администраторы и члены профсоюзов, люди внутри и за пределами школьных стен, ученики и взрослые, признают свою общую заинтересованность в будущем школьной системы и в том, чему они могут научиться друг у друга... Школа... — это точка опоры для образовательных и социальных перемен. Классы могут улучшаться устойчивым образом, только если будут улучшаться школы вокруг них. Школы зависят от округов и сообществ, частью которых они являются. А устойчивые со-

18 Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины / пер. Л. В. Трубниковой. М., 2010. С. 13.
19 Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины / пер. Л. В. Трубниковой. М., 2010. С. 460.

общества, в свою очередь, нуждаются в жизнеспособных школах для всех своих детей и в образовательных возможностях для всех своих взрослы… Обучающаяся школа не столько обособленное место…, сколько площадка встреч для учебы, сосредоточенная на идее, что все индивидуально или совместно вовлеченные в нее будут непрестанно повышать и расширять свою осведомленность и способности… Сообщество и его школы являются отражением друг друга. Если преуспевает одно, то преуспевает и другое… Создание школ, которые учатся, зависит от поощрения учебы на уровне сообщества»[20].

П. Сенге разработал конкретную и подробную технологию создания и развития обучающейся организации, дав ей название «пятая дисциплина». Он четко расписал пять ключевых дисциплин организационной учебы, назвав их «личное мастерство», «совместное видение», «мысленные модели», «обучение в команде», «системное мышлении». П. Сенге писал: «Под «дисциплиной» я понимаю не «принудительный порядок» или «средство наказания», но совокупность теории и методов; их нужно усвоить, ими нужно овладеть и их нужно использовать на практике… Пять подходов к обучению отличаются тем, что это «личные» умения и дисциплины. Каждый сталкивается с особенностями собственного мышления, со своими устремлениями и с тем, как взаимодействуют и учатся друг у друга все окружающие»[21].

Авторы книги «Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины» подчеркивают, что «пять ключевых дисциплин организационной учебы… не «реформы» или «программы», навязанные извне, а постоянные предметы обучения и практики, которые принимают люди как индивиды и группы»[22]. Авторы на основе идей П. Сенге, дают им следующую трактовку:

Личное мастерство — это практика выражения связного образа личного видения результатов, которых человек стремиться достичь в своей жизни, а также реалистической оценкой фактов сегодняшней текущей жизни; эта практика, вызывая личное напряжение, развивает способность осуществлять оптимальный выбор и реализовывать его, достигая лучших результатов. Эта дисциплина акцентирует внимание на том обстоятельстве, что без успешных личных осмысленных усилий каждого члена школы как обучающейся организации невозможно ее полноценное развитие, как, впрочем, и развитие местного сообщества.

Совместное видение является коллективной дисциплиной, фокусирующейся на совместной цели. Люди, имею общую цель, могут учиться развивать ощущение обязательств в группе (организации, сообществе), развивая совместные образы будущего, которые они стремятся создать, а также принципов и ведущих деятельностей, посредством которых они надеются достичь этого. И школы, и сообщества, которые стремятся жить учебой, нуждаются в процессе общего совместного видения, причем видения, которое постоянно развивается.

Мысленные модели — это дисциплина умений размышлять и исследовать базируется на развитии осознания собственных установок и восприятия, также установок и восприятия окружающих людей. Работа с мыслительными моделями позволяет лучше понимать текущую реальность и ориентироваться в ней, в частности, развивает у обучающейся школы способность безопасно и продуктивно говорить об опасных и неприятных вещах, которые непринято обсуждать. Люди начинают лучше осознавать ограниченность привычных ментальных стереотипов и находить эффективные пути их преодоления.

Обучение в команде является дисциплиной группового взаимодействия, коман-

20 Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины / пер. Л. В. Трубниковой. М., 2010. С. 6–19.

21 Сендж П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации С. 29–30. // http://mirpozitiva.ru/lib/bogatstvo/pyataya-disciplina/pyataya-disciplina.html

22 Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины / пер. Л. В. Трубниковой. М., 2010. С. 9.

дной учебой, приучающей к командной работе. Без этого невозможно ни полноценное развитие самой школы, ни ее полноценное взаимодействие с сообществом.

Системное мышление это дисциплина обучения лучшему пониманию взаимозависимостей и изменений. Системное мышление — эффективная практика для нахождения рычага, необходимого для реализации конструктивных перемен.

Модель пятой дисциплины, ориентируя обучающиеся организации на развитие личного мастерства, совместного видения, мысленных моделей, обучения в команде, системного мышления, предлагает конкретные эффективные технологии. Эти технологии содержатся, в частности, в указанных выше книга П. Сенге и его единомышленников. Они уже достаточно опробованы и в школьной и в более широкой социально-педагогической практике и очень хорошо себя зарекомендовали.

Использование при создании школ-лабораторий управленческой модели пятой дисциплины позволяет представить экспериментальную ОАШ как школу-лабораторию, являющуюся обучающейся организации, которая развивается в пространстве обучающегося сообщества, инициирует его изменения и опирается на них в своей последующей эволюции. При этом индивидуальные и коллективные субъекты, вовлеченные в процесс непрерывного обучения, постоянно развивают в себе способность учиться, и, что особенно важно отметить, учиться у жизни.